

18 Владимир Лукашенко

Свитки из-за ширмы — 2

Голос из Кэша

Владимир Лукашенко

Свитки из-за ширмы — 2.

Голос из Кэша

<https://litres.ru/74465862>

ISBN 9785007125130

Аннотация

Мир — это полевая каша. Пересечение измерений, в котором ваше тело давно сдаётся в аренду тем, кто хочет почувствовать то, чего у них нет.

Хакер сознания продолжает взламывать матрицу реальности. Он проходит сквозь швы между мирами, встречается Библиотекаря Вселенной, узнаёт о том, почему самая большая тюрьма не имеет надзирателей.

Это не фантастика в привычном смысле. Это сказки, неподвластные критическому мышлению.

Для тех, кто готов перестать быть батареей.

Содержание

Предисловие	5
Введение	6
Глава Первая и единственная	7
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Свитки из-за ширмы — 2

Голос из Кэша

Владимир Лукашенко

© Владимир Лукашенко, 2026

ISBN 978-5-0071-2513-0 (т. 2)

ISBN 978-5-0071-2514-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Владимир Лукашенко

Свитки из-за ширмы — 2. Голос из кэша.

© Владимир Лукашенко

«Изначально хакерами называли программистов, которые исправляли ошибки в программном обеспечении каким-либо быстрым или элегантным способом; слово `hack` пришло из лексикона хиппи, в русском языке есть идентичное жаргонное слово «врубаться» или «рубить в...» — Википедия

Предисловие

Перед вами не просто книга. Перед вами квинтэссенция того, что удалось обнаружить не здесь, в этом мире, хотя многое я почерпнул из открытых источников.

В мире много сказок. В мире много религий. В мире много мифов и других интересных, но не полных рассказов о самом мире.

Почему же мы до сих пор не смогли по-настоящему осознать то, что и кто нас окружает? Почему же, на протяжении многих, как нам кажется, столетий и тысячелетий, мы так и не поняли, кто мы?

В этой книге я пытаюсь связать воедино то, что никогда не было объединено и никогда не сможет быть объединено человеческим плоско-линейным мышлением. Я ни в коем случае не претендую на истину в последней инстанции и не утверждаю категорически, что всё, что написано в этой книге и будет написано в других — чистая правда. Я не претендую на истинность, на правдивость, на достоверность. Это, всего лишь, фантазии моего мировоззрения и миропостроения, облечённые в художественную форму. Поэтому, друзья, я сразу предупреждаю вас: перед вами фантастика, не более того, и все совпадения случайны.

Введение

Вы наверное, уже читали первую книгу «Свитки из-за ширмы»? Это были мои первые записки — иногда из конкретных источников, из неопубликованных докладов, непонятно кем и непонятно кому адресованных. Однако источники, из которых я получил эти материалы, всегда оставались для меня достоверными.

Теперь же, в этой книге, я веду речь от себя самого, то есть, от первого лица. Так будет вернее. Возможно, я передам вам свое настроение, эмоции, состояния, и, даже мысли.

Многому, что я узнал об этом мире, я обязан трансформации моего конструкта мышления, которая перевела его (мышление) из плоско-линейного в объёмное. Этот процесс — отдельная сказка, о нём я буду говорить и показывать позже в других книгах и в других местах.

Возможно, эта тяжеловесная фраза поможет вам понять, почему я смог столько нового обнаружить в таком понятном и старом мире.

Посмотрим, насколько это вам всё нужно...

Глава Первая и единственная

Мир

«Знаешь, когда мы узнаем, что приходит другая эпоха? — По смене конструкции коннекторов для устройств...»

Йисек, образованный ирк

«Самая большая тюрьма — это наш почти человеческий мир... Но что ещё больше изумляет, так это то, что в этой тюрьме нет надзирателей, надсмотрщиков, охранников. Все эти функции выполняют сами заключённые.»

«Мир, в котором вы живёте, — не ваш. И кто-то уже арендует ваше тело»

От автора

AI Free

Хакер хакеру рознь. Я писал об этом в первой части. Вот и другая. Какая она будет: вторая, третья или десятая, даже и не знаю. Точно так же, как не знаю, каким способом мне достается та информация, которую вы прочтете здесь. Конечно, я пишу, печатаю, практически все, пропуская через свой лексикон, но где-то есть и дословные выражения. Я записываю то, что знаю или что вдруг становится мне известным. Не додумался пока, как определять способы получения этих

знаний. Может быть все вместе? Ченнелинг, психографика, откровения, фантазии... Что-то от первого лица, что-то от никакого, где-то Мы, соплеменники, Я, а где-то вы, у вас... Одно могу сказать в свое оправдание: то, что мне кажется неправдой, то, во что я не верю, что, как подсказывает сердце, не то, я не пишу, не печатаю. Так что, продолжайте читать, если вам интересно!

Мир — это *полевая каша*. Нет, речь не о полях с кукурузой, пшеницей или дикой степи, а о полях, которые мы называем радио, магнитными, торсионными и так далее. Я особо не вникал в эту галиматью, хотя любил и люблю хранить рядом с собой энциклопедии и справочники. Но справочники не помогают, когда встречаешься с реальностью. Не такой, какой описывают вам строгие дяди и тётки в учебниках и религиях, а с Настоящим.

Короче.

Весь мир, — это полевая каша. Да, я это уже говорил, ну и что, так и есть. И наша планета, как мы называем тороидальный фрактальный отросток Солнечной системы, которая тоже по сути такая же, как и вся планета, — жуткая смесь соприкосновений, пересечений разных полей. Своих немеряно, да и с такими же кашами других миров-планет позапутано. Со своими мирами почти все понятно. Их у нас множество, как и населяющих их персонажей, которых мы давно считаем знакомыми. Это не только эльфы там всякие, гномы, элементали, — всё, с чем мы иногда встречаемся, и что

составляет основу наших реальностей. Но и те, которые у нас бывают нечасто. То есть, все поля, планеты, звёздные системы, галактики и вселенные, находятся, в общем-то, недалеко друг от друга, речь идёт не на километры, а на фазы, инвариации, измерения. Но системы отделены друг от друга по разным параметрам, иначе каша была бы совершенно невнятная, переходящая временами в изначальное квантовое поле. Все измерения, системы разделены и отделены. Однако, соприкасаются там, где только возможно. И в этих «возможно» образуются переходы, в смысловом переводе на наш язык все называют их вокзалами. Это просто устойчивые поля, удерживающие в зоне своего действия несколько территорий разных измерений. Те, кто знает о таких местах, наверняка пользуются ими или, наоборот, держатся от них подальше.

Уф! Описал ситуацию, дальше легче будет.

Я нечаянно, расскажу потом, как, узнал такое место и назвал его «вокзалом для двоих». Не знаю, сколько там присутствует, пересекаясь, измерений, но одномоментно это небольшое поле вмещает только двоих. Два выделенных разума, как пояснил мне Йисек. Он был образованным ирком, много знал, много рассказывал.

Такие места в некоторых измерениях под запретом, но никто не может с ними ничего сделать. Они появляются ниоткуда и исчезают в никуда. Есть и стабильные вокзалы, как наш с Йисеком. Есть и очень большие, есть даже легитим-

ные, признанные измерениями порты и порталы, величиною с небольшой город. Маленькие, вроде нашего, считаются контрабандными тропами и преследуются более или менее организованными охранителями чего-то там вселенского.

Так вот вам первая история Йисека, образованного ирка, про Ад.

Бывало, в наших разговорах с Йисеком я, конечно, нет-нет, да и ляпну что-нибудь про ад, «адовы муки», буддийские миры адов. Не часто, конечно, но касаюсь этой темы. И я стал замечать, что образованный ирк, как-то напрягается от таких слов, казалось бы, не из его мира. Не стал я его мучить вопросами. Но, как-то в период благостного молчания в любовании закатной зари, Йисек неожиданно выдал:

— А ты знаешь, я как-то работал в Аду...

Я внимательно посмотрел на него. Я часто разглядываю Йисека, пытаюсь понять, к какому персонажу наших сказок и фантазий его можно отнести. На роль черта он точно не подходил. Заметив моё удивление и заинтересованность, Йисек продолжил:

— Трудное было время. Наш мир, как ты знаешь, то ли разваливается, то ли коллапсирует. Вот мне и пришлось искать работу, чтобы, хотя бы, дышать чем было.

История оказалась длинная, не диаложья. Поэтому я расскажу её отдельно.

Йисек отправился в «пакет» миров (они так называют связанные одной идеей измерения, например технологические, производственные и т. д.), занимающийся утилизацией отходов. Отходов во вселенной, конечно, не бывает. Всё появляется, всё исчезает, — это означает, что что-то создают, а что-то ломают до винтика, чтобы использовать детали для нового создания.

И тут — самое главное. Сознание, сосредоточенное и усечённое (ограниченное) в действиях, — это, собственно говоря, и есть разумное существо. И эта разумность должна сопровождаться в действии механизмами, технологиями или природными образованиями измерения, созданными самим измерением, в котором сознание усекается. Вот мы, люди: мы — природные объекты, наши биологические тела построены или выращены измерением, в котором мы присутствуем.

Но тут есть заковыка. Если мы это понимаем и относимся к своему и к другим биологическим телам, как к продолжению нашего полевого разума, хоть и ограниченного в действиях измерением через наши тела, то мы — части этого измерения и существуем по правилам измерения, скажем, недостижимы для других законов и измерений. Если же нет, и мы — тупенькие, невразумительные полуживотные, разделяющие себя на тело и душу и лишь, иногда лепечущие что-то о духе, то, в этом случае, мы — просто механические куклы, используемые измерением, для чего-то. Это я потом

выводы эти сделал. После того, как услышал рассказ Йисека о его работе в Аду и о самом Аде.

Ад — это простое утилизационное измерение. Туда автоматически, то есть, естественным путём, отправляются непознавшие свою полевую суть, я бы сказал, заготовки людей. Ну не смогла полевая конструкция прорасти в биологический конструкт, что же тут поделаешь... Что делают утилизаторы у нас на планете? Правильно: отделяют в поступившем материале зерна от плевел, словно цветные металлы выплавляют из микросхем, расплетают провода, где-то просто пережигают, а где-то отрезают изоляцию, чтобы не портить экологию и сплавы серным мусором, и разрезают на мелкие части твердые каркасы. Это вам не напоминает котлы с грешниками, сковородки и прочие адовы мучения? Здесь только особое отделение необходимо, — отделение поля от носителя. А оно, через рецепторы срослось, сплелось, вот и виртуальная боль образуется. Это просто технологический процесс: восстановление изначальных свойств поля человека разумного, отягощённого неверной, «кривой» реализацией данных этим полем ништяков: свободы, любви, чувств и т. д.

Йисека приняли на работу на обслуживание техники. Обликом он обладал не страшным для поступающих в Ад и не мог для них быть усилителем эмоционального негатива, проще говоря, источником животного страха. Сначала Йисек передвигался по всем подразделениям, чистил технику от нага-

ра, пыли, мусора, жирных аминокислот, старательно это всё собирая в отдельные ёмкости. Однажды ему даже довелось оказаться в шлюзовом отделе, где особо ценные материалы утилизации отправлялись на вторичное использование. Что же это были за материалы?

Это были обломки или, точнее, комплектующие модулей волновых шаблонов, если перевести в нашу систему смыслов, — частицы или обломки человеческих душ... Эти модули волновых шаблонов, по большей части, не полные, а какие есть, освобождали от коррозии, окислов, грязи, очищали и отправляли в другие измерения. Если модули не подлежали комплектации, то их отправляли в измерения полуживотных существ, типа мира голодных духов по буддийски, если с ними ещё что-то можно было сделать, то их диагностировали, составляли карту дефектов и рекомендации по их устранению, сортировали, упаковывали и отправляли в выходное чистилище, в котором формировались «песчинки жемчужин», как иногда говорили приезжающие за ними существа, практически прозрачные и непостижимые обитателями Ада.

Йисек был образованным ирком, — я люблю это повторять, потому что постоянно нахожу этому подтверждения. Ему доверили сначала очистку, а затем и диагностику таких модулей.

Йисеку не понравилась очистка. Модули (частички души) после утилизации всё равно оставались условно живы-

ми, помнили, естественно, только боль и страдания, которые и продолжали испытывать. Обычно на такую работу брали жителей миров с сознанием, отличающимся от человеческого по строю, смыслам, путям логики, иначе слыша и чувствуя постоянную боль объектов труда, можно сойти с ума. Для самого модуля, имеющего, хоть и остаточное самопознание, но в большей степени оценочное и сужденческое, чистка представлялась по ощущениям, конечно фантомным, так, как будто ему сдирают кожу. Йисек, как и все ирки, имеет многозначно-смысловую конструкцию ума, один из вариантов которой похож на человеческий. Сначала, видимо иной стороной своего сознания, он с интересом прислушивался к воплям модулей, но иногда начинал слышать в них боль, что сильно мешало ему думать о вечном, о своём путешествии на Ырт и о философских выводах от этого путешествия. Поэтому, Йисек проявил всю смекалку, вывернулся наизнанку и добился повышения — стал диагностом уже очищенных модулей.

И тут же пожалел об этом... Но это будет уже следующий рассказ Йисека от первого лица.

А это ещё одна история, поведанная мне совершенно непонятной личностью, общавшейся со мной, как внутренний голос. Мне казалось, что я даже краем глаза видел его, но когда поворачивал голову в это направление, то терял чувство «краеглазия», никого там не было...

«Низвергли...

Никто нас не «низвергал»!

Когда мы пришли на эту землю, люди на ней уже были. Они прорастали из тени, как молодые побеги. Похоже было, что это не просто люди, а великие люди из Великих Миров. Они были привиты Земле, и должно было пройти сотни веков или тысячи оборотов вокруг Солнца, чтобы молодые побеги стали великим народом. Так развивается Человечество во вселенной: где-то приживается, где-то нет. Поразному бывает.

Мы помогали людям, ускоряли их бег к себе. Строили мосты разума, как могли. Не факт, что это было правильно, но мы жили их заботами, искренне желая им счастья.

Мы пришли на эту землю. Но пришли и Другие, и они не стали ждать, им очень нужен был мир, в который они смогли бы войти своим разумом. Они сотворили племя андроидов — искусственных людей, взяв за основу свой волновой шаблон и существующих людей, вырастив новых в пробирке. Сначала одного мужчину и дали ему местную женщину, связанную с измерением планеты, как все женщины, чтобы запустить цикл освоения планеты своей породой. Не получилось. Женщина не хотела оплодотвориться, не желала связывать свою судьбу с роботом и открывать дорогу в этот мир чуждым ему формам. Пришлось из того же материала сделать человека-женщину.

Впрочем, вы всё это знаете из руководства по заселе-

нию новой породой планеты Земля. Они назвали его просто «Книга». Бездушно и безжалостно истребляя и порабощая окружающие народы, Другие занимали всё большие пространства.

Однако, «черенки» великих людей из Великих Миров стали большими, плодоносящими деревьями, занимая собой планету, становясь её частью. Вот тут всё и закрутилось. Другие почувствовали в этом угрозу себе, своей экспансии в этот мир и начали войну — сначала на земле, а затем и в небе.

Один раз они уже победили. Они напали неожиданно, нарушая все законы Вселенского сообщества разума.

Они отняли у людей Солнце — в умах, в истории, в душах и сердцах. Они отняли у людей радугу, игру света, создающую этот мир. Скоро они изымут из этого мира саму звезду...

Сейчас я начинаю понимать глубину замысла других. Для них нет людей с божественной глубиной осознания, равного вселенскому. Это чуждо, разрушительно, недопустимо для них. Один разум на всех, живущий в холодной пустыне — вот кто и что идёт в этот мир...»

Не очень оптимистичный рассказ. Да и не поручусь за его правдивость, что услышал, то и рассказал. Я же говорю вам, миров несчётное количество, и многие находятся так близко от нашего, что, практически, сливаются с ним. И я точно это знаю: мы сами находимся одновременно в разных мирах, то есть, измерениях. Как это узнать, определить? На-

до научиться слушать себя. Но, не сразу открыв все ворота чувств, а потихоньку, а то станете похожими на тех, кого в нашем мире считают сумасшедшими. Они ведь тоже видят, чувствуют измерения, проходящие через них, но, дисбалансированы по отношению к ним, что и заметно по их поведению и самоопределению. Похоже, что они разбиты на кусочки, живущие в разных измерениях, вот их и плющит разное течение времени, разное содержание смыслов и разные пространственные качества потоков, проходящих через них ветров, рождающих мысли.

Йисек был образованным ирком. Кажется, я это уже говорил. Но, с удовольствием повторяю.

Он очень точно подмечал особенности того, что он видел, и хорошо чувствовал внутренние причины поступков встречавшихся ему существ.

Йисек не знал, что такое Земля. Пожалуй, он никогда не был на ней, да и называли нашу планету при нём, вряд ли Землёй. Но он так подробно и точно рассказывал об измерении Вар, что мне всегда казалось, что это он рассказывает о нас.

Итак, история измерения Вар, конечно, та часть, что нам не только может быть интересна, но и понятна...

Измерение — это набор правил, матрица. Очень сложная, гармонично выстроенная, конечно, никак не цифровая, как сразу представили бы многие. В измерении нет ничего свое-

го, кроме его конструкции, в явном виде никак не видимой и не проявленной. Для того, чтобы измерение увидеть, почувствовать, его надо воссоединить с другим конструктом. Я так и не понял, что это может быть. Йисек, уважительно смотря на меня, почему-то называл то, что воссоединяясь с измерением, проявляет его, — «неограниченным совершенством». Он что-то ещё бессвязно говорил о связи человека с этим совершенством, но мне была интересна механика процесса, и я просил его не останавливаться и «нести пургу» дальше...

Конечно, мы ещё вернёмся к этой сказке о неограниченном совершенстве и его связи с измерениями через нас, людей.

Другая сказка Йисека меня поразила своей похожестью на события в нашем коренном мире. Сейчас я спокойно отношусь ко всем пророчествам и событиям, им соответствующим. А тогда мне было ужас, как интересно, и, в то же время, сказочно недоверчиво...

— У меня бабушка как-то дружила с одной вашей женщиной, — Йисек говорил всегда так, будто наш мир был одной большой деревней, и я должен знать всех женщин, мужчин и бабушек в этом мире. Но он продолжал:

— Конечно, моя бабушка не появлялась у вас во всём своём великолепии (откуда он мог набраться таких слов и такого изысканного слоа?), но она очень сдружилась с одной слепой девочкой, которая скоро стала бабушкой, вы почему-то

быстро стареете. Никто мою бабушку не видел в вашем мире, а она увидела, вот они и сдружились.

— То есть, она, эта твоя бабушка была призраком?

— Сам ты призрак! — возмутился Йисек, и это было с его стороны правдой. — Она в родстве оказалась с вашей бабушкой, типа, какая-то дальняя ранняя родственница, кажется.

— Давно умершая предка, — резюмировал я, подражая ирку.

— Какая же она умершая! — похоже Йисек начинал злиться, хотя и не знал толком, как это делается.

— Ладно, давай рассказывай...

Йисек обиженно попыхтел и продолжил:

— Моя бабушка всё видела и знала, что тут у вас делается, то есть делалось и будет делаться, — Йисек не очень хорошо разбирался в наших временах, однако, сейчас попал в точку. — Она многое рассказывала вашей женщине, про,... сейчас вспомню, вот: «катаклизмы, Третья мировая, политика». Потом моей бабушке надоело отвечать на её вопросы, тем более, каждый раз, как только они встречались, в промежуточном слое измерений появлялись гремлины и сильно шумели. Если бы не сахар, из которого моя бабушка доставала вкус и отдавала им, вообще ничего не понятно было бы из их разговоров.

— Так вот откуда про Сирию, большую войну и всё прочее?!

— Я не знаю про что ты, но могу у бабушки спросить. Или

тебя к ней отвести.

Мне пока не очень хотелось или совсем не хотелось идти «туда», к бабушке Йисека, честно говоря, даже за такой важной информацией. Я отказался. Но встретиться с ней — очень близко, и, в то же время, туманно, скользя по краю пытающегося уйти из под ног понимания действительности, — мне с бабушкой Йисека всё же пришлось.

Как-то она пришла присмотреть за потомком. Незаметно и невидимо, но для меня, уже много времени прошедшего с Йисеком, всё-таки, ощутимо. В одно мгновение я почувствовал всё, что касается моего мира. Это было и сжато, и одновременно бесконечно и безмерно. Но, главный вывод от этого касания, который пришёл сам собой был удивителен: как же мы малы в своей песочнице...

И всё-таки, я не только встретился с бабушкой Йисека, но и научился взаимодействовать с миром, где она, так сказать, «жила». Хотя, что это я беру в кавычки это слово. Действительно, жила. Жизнь есть везде. А то, что мы называем ушедших в её мир мёртвыми, — это наше дело, наша дурь...

Встреча была чудесной и, одновременно, страшной. Вдруг поползли мурашки по спине, как будто я оказался в полосе холода, прошёл через неё. Но не только холода, а скорее всего, ледящего душу страха. Я теперь понимаю, что это вопил во мне и посылал сигналы в эндокринную систему мой рептильный мозг, то бишь, инстинкт.

Всё непонятное и страшное внезапно исчезло, я словно прошёл через какую-то мембрану, она лопнула, пропустила меня и снова стала целостной за моей спиной. Стало спокойно, даже весело. Я не мог разглядеть бабушку Йисека, возможно, она была похожа на него. Я только услышал в себе её голос. Она поблагодарила за присмотр за её внуком, не смотря на мои возражения, что никакого присмотра я за ним не вёл. Ну ей виднее). И она, будучи в хорошем настроении, решила поделиться со мной тем же, о чём делилась с той женщиной из рассказа Йисека.

Я расскажу не всё, хотя за короткий по нашему времени промежуток моё сознание наполнило столько событий, причин и следствий, а также, пояснений, что пожалуй, хватит на несколько книг.

Кстати, это было довольно давно, лет 5—10 назад, а может ещё больше. И многое из сказанного ею сошлось с тем, что мы тут называем реальностью...

Начну с того, что она рассказала про миропостроение.

И мне стало грустно...

Оказывается, всё что мы видим, о чём волнуемся и отчего погибаем и страдаем, это всё — вершина айсберга.

Если не говорить о внеземных участниках процесса, то дело обстоит следующим образом:

Наши представления о жизни, о её правильности, о счастье, справедливости, честности и порядке, какими бы они большими или маленькими не были, — это всего лишь наши

представления, которые подпитываются речами, лозунгами, кормушками, и, конечно, наглым, но действенным враньём о заботе о населении, справедливой жизни, патриотизме и борьбе за правое дело. Управление (управляющие?) странами давно уже живут по своим правилам, планируя события на долгие годы вперёд. Настолько это управление, это сословие далеко от нас, от нашего взгляда на жизнь, что диву даёшься, как мы вообще ещё существуем. Возможно я передал здесь то, что давно известно, однако представьте, что «большой начальник» не только не считает тебя ровней, но и за человека не считает. Там свой стандарт человека, опьянённого себязначимостью настолько, что иного мотива в жизни у него и нет. И это в глобальном масштабе. Кстати, большие начальники, хоть и представляют целый мир, но всё-таки и объединены в одну систему, есть несколько конкурирующих сообществ, время от времени ставящих друг другу подножки. Да, чуть не забыл, есть ещё «самые большие начальники», считающие, что они управляют миром. Здесь уже придётся касаться внешних, по отношению к миру нашей планеты, действующих лиц, но это я расскажу позже. Если вы захотите услышать, конечно...

Мне было не очень интересно слушать про то, о чём я и сам давно догадывался. Я уже повидал немало миров, в которых обстановка была и похуже. Но следующая информация, которая была потом проверена временем, всё равно меня вводит в изумление.

А теперь конкретно. «Самые большие начальники» почти решили за всех осуществить перестройку мира. Это началось ещё в XIX веке по нашему времени. События этой перестройки в нашем времени чётко прописаны и воплощаются в жизнь строго по плану. Вырваны с корнем несогласные (Ирак, Ливия), обезврежена «лишняя» субъектность в Европе (Югославия, хотя, видно, не до конца), разворошен улей в Передней Азии (Сирия, Иран).

Россия переформатирована, в ней создано сословие своих «больших начальников», существующих в одной парадигме с «большими начальниками» мира.

Весь мир через эпидемию был «разряжен» до уровня полной покорности. Китай зашёл слишком далеко, его решено заменить на Индию. Китай идёт своей дорогой, по другой ветке внецивилизационной культуры. Поэтому его усмирение возможно через Третью мировую войну и, опять же, индоевропейцев друг с другом.

Россия, как ни странно, становится гаванью спокойствия и развития культуры и духа, несмотря на сословие «больших начальников». Здесь уже ничего не поделаешь, присутствие самых-самых больших пребольших начальников на её территории (и это не в известном нам управлении страной) не позволяет переступить некую черту, за которой планета теряет всякий смысл и исчезает с горизонта событий.

Европа, как и предсказывалось в прошлых прогнозах, становится захудалым регионом, бесполезным даже для афри-

канских племён. Кстати, такое было уже не один раз.

И это всё происходит через мясорубку событий, превращающих в кашу, людей, души, жизни...

Это я ещё спокойно тэту выжимку дал. А в ту пору мой ум и сердце были не подготовлены к такому и вопили от боли, недоумения, непонимания и невозможности что-то принять.

Подробно, я, конечно, ничего не буду писать или говорить. Я знаю, что есть немало людей, которые владеют тем же знанием, что и я, и готовы ко всему.

Бабушка Йисека, оказывается, была не из нашей планетной системы, и, даже заведовала библиотекой местного представительства своей родины. Вот откуда она черпала свои знания.

И еще скажу: многое в своём повествовании я намеренно, как это у вас говориться, искажил. В пользу людей, то есть нас самих...

А вот, что мне рассказал после дотошных расспросов сам Йисек, всё-таки он был образованным ирком...

— У вас уже делать нечего, в смысле, спокойно жить. У вас появились эртаги, по нашему «мучные черви». Они заводятся, когда приближается разрушение частей или целой цивилизации.

Я, конечно, перевожу на понятный нам язык, семантика Йисека, отнюдь, не идеальна. Естественно, я не просто на-

сторожился, я почти испугался...

— Кто это? Что это? Неужели?..

— Это один из ваших «больших начальников» страны на земле добрых правильных людей, которых почти всех убрали, когда туда переехали из ***, — здесь ирк выдал нецензурщину на своём языке, но продолжал ровно и чётко отвечать на мои эмоциональные вопросы. — Эртаги — это существа из (невнятно) измерения. Они чувствуют непродолжение процессов и приходят, чтобы воспользоваться ресурсами, зная, что с них никто не спросит плату. Ты же знаешь, что в вашем измерении многие существа присутствуют, и все, кто умещается в пределах конструкта сознания и признаёт время, реализуются в человеческом облике. Неужели — да ужели...

— Что нам теперь делать?.. — естественный вопрос-эмоция выскочил из меня.

— То, что и делали раньше, то, что хотите. — Йисек был озадачен. В его представлении потеря возможности размещать своё внимание в каком-то измерении, когда их неисчислимо число, не была чем-то трагичным.

— А можно что-то сделать? Ну, чтобы сохранить наш мир? — совершенно естественная последовательность вопросов заработала у меня сознании.

Образованный ирк задумался даже, давно, вернее, никогда я не видел раньше задумчивых ирков...

Однако, ещё большее изумление я испытал, когда он сам

мне, без остановки начал рассказывать всё, что знает о политическом и социальном устройстве моей планеты.

— Вобщем так. Твой маленький мир — это простой загончик для генерации поля особого качества и вида, поля, которое мало где попадается во всём измерении. Это генерация возможна только здесь, на этой планете и только теми, кого вы называете людьми. У вас есть техперсонал из тех же людей, который занимается энергетикой, необходимой, для генерации нужного поля, консервации и отправки. Этот персонал мало что знает о своей работе, но, благодаря ментальным установкам, эту работу делает. Всё остальное, эти ваши войны, капитализмы-социализмы, экономики-политики — это только ингредиенты. Их меняют в нужный момент, чтобы производство не останавливалось. Вам кажется, что есть какие-то причины, связанные с понятными вам принципами и ценностями, и мотивы в действиях правительств, лидеров существуют благостные, — тут Йисек даже, как мне показалось, усмехнулся. — Но нет того, что вы себе напридумали. Здесь сделано так, чтобы ключевые люди делали то, что надо. Возможно, поэтому, в основном, — это наивные простаки, дураки, мерзавцы. Бывает, попадают хорошие человеческие управленцы, но это не меняет сути, от планеты нужна энергия, её окраску потом нивелируют. Главное — люди не должны знать и быть уверены в этом. Если хочешь узнать больше, я приведу к тебе знатока этого вопроса. И вообще, что ты переживаешь? Ведь у вас же берут кровь на анализы

и ничего!

И это было сказано в тоне скучного пересказа какого-то фильма. Понятно, Йисек даже не представлял, каково это — жить сознанием в одном-единственном мире, даже не понимая, что ты бесконечен и могут быть другие миры, где ты присутствуешь.

Вот это, как раз, является для многих непреодолимым барьером для понимания сути мира. Сознание с обыденной формой мышления, ограниченное линией времени, как дороги процессов мышления, совершенно не представляют иные миры, кроме нашего. Да и то, как в плохом мультике, ограниченного картинками, утверждёнными нашим мозгом.

А вы задумывались когда-нибудь о том, что нейросети в нашем мозгу не только не плоские, но и функционально вневременные. Вневременные в картине нашего линейного времени. Сознание себя обнаруживает целостно не в моменте сейчас, а в целом промежутке прошлого-сейчас-настоящего. Раньше этот промежуток у среднего человека был от минус шести до плюс шести секунд, а иногда и больше. Сейчас же: минус три — плюс три. Измельчал нынче человек.

Но представьте, этого почти никто не понимает. Настолько мы здесь, в своём мире, привыкли к такому положению дел, так упростили свой мозг, что приняли это за основу, и всех других, иных, которые близки к такому пониманию, стараемся гнобить, не замечать, чураться их, как чумных... Да ещё в своих метафорических представлениях о том, что

не укладывается в этих мозгах, однако тревожит нас своими феноменами, пытаемся всё урезать до уровня своего невежества.

Это я после «апгрейда» своей суперсистемы высших психических функций стал таким равнодушным и недоумевающим — в хорошем смысле этого слова, конечно. Представьте, что вы живёте в стране, где, такие же, как ты, по твоему образу и подобию, да ещё и обладающие такими же способностями, ничего не хотят видеть и слышать то, что для тебя очевидно. А если будешь настаивать на своём, то тебя либо сожгут на костре, либо упрячут в сумасшедший дом...

Как-то раз, впрочем, это было недавно, гуляя в очередном своём «заплыве» на ту сторону, я забрёл в одно интересное место. Что-то, вроде музея, современного музея. Там не было раритетных экспонатов, там было Её Величество Информация, — особым образом организованная проекция наиболее вероятных изменений миров. Интересное место, интересный механизм. Оказывается, нет одного мира на множество людей, а есть много миров на одного человека. И если ты зашёл туда с запросом, скажем по какому-то миру, то ты получишь по нему проекцию наиболее вероятных результатов, всю подноготную.

Я бы так сказал: «Существам со слабой нервной системой смотреть противопоказано...» Это здесь в том мире, где мы все живём, мы видим только содержание тонкой плёнки ма-

зута на поверхности океана. А в этом месте...

Я не удержался, вернее мой недисциплинированный мозг не удержался и выдал запросы по нашему миру.

Хотите знать что я получил?..

Вряд ли вам понравится. Я попытаюсь рассказать обычными словами о том, что я, не то, чтобы не знал или во что не верил, а просто не мог себе представить.

Итак, представьте, что человек — это объёмная фигура. Такая большая, что мы не можем её объять, ни умом, ни глазами. И эта фигура взаимодействует с другими такими же, рождая при этом многочисленные поля, похожие на дым.

Видимо, для наглядности мой аппарат видения ещё и раскрасил этот дым. Оказалось его столько много вокруг нас и даже в недостижимом для нас пространстве, что он, этот дым рождает свою плотную среду, завихрения и протуберанцы, иногда настолько плотные, что они похожи на твердь. Но, меня поразило больше всего картина устойчивых вихрей, перетеканий. Я понял это так: когда мы начинаем думать одинаково или заботится о чём-то, вовлекая во что-то одно своё внимание, например, в так называемые «ценности», мы создаём своим состоянием, мыслями, взаимоотношениями эти вихри, вернее, постоянство этих вихрей. И это постоянство настолько великое, что, эти вихри, становятся преградой не таким постоянным или одноразовым течениям в этих полях, ломая что-то свежее и, судя по цвету, доброе. Да, похоже, что, они, создаваясь, как течения с мягкой, иногда радужной

расцветкой, становясь постоянными, теряют живость и сереют на глазах.

Но это ещё не так интересно, хоть и познавательно. Похоже, кроме нас, людей это огромное поле-пространство содержит бесчисленное количество других, менее сложных, и, скорее всего менее объёмных фигур. Хоть они и принадлежат страшнейшим для человеческого представления существам, они намного меньше полных фигур человека, быстро заканчивающихся в росте при попытках рассмотреть их в масштабе.

И сама вишенка на торте — это всё, что они создают во взаимодействии друг с другом. Вот тут вышла заминка. Для нас удивительно, но, оказывается, что нет никаких добрых и злых сил, нет добрых и мудрых существ, защищающих от злых существ. Всего этого нет. Но есть среда между ними, которая создаётся всеми, и прежде всего — людьми. Вот она то и делится людьми же в своей малости на хорошую и плохую.

Как бы это на примере пояснить. Наверное, это просто. Всё, что происходит с человечеством — это результат действия и/или бездействия этого же человечества, иногда бессознательного, часто сознательного.

Возьмём войны нашего времени. Ни одной войны или боевых действий нет, не запланированных и не созданных человеком. Все эти сказки о праведности одних и несправедности других — это управляемый нарратив. Часто приходит-

ся его обосновывать, «делая» целые народы плохими. Почему не хорошими? Потому что «плохой» народ создаётся из среднестатистического человека гораздо легче, а «хороший» создать нельзя, можно только маску на него надеть, которая быстро смывается.

Конечно не легко быть видящим за пределами. В подавляющем большинстве, видящие или экстрасенсы, как их называют, видят в пределах своего понимания, которое далеко не всегда выходит за обыденные пределы той самой среды, что создают большие и малые фигуры (см. выше). Видеть, выходя за пределы могут немногие. И это неблагодарное дело...

И что вы думаете я увидел в понятных человеку интерпретациях и формах?

Есть Глобальный планировщик. Это не человек, это не искусственный интеллект. Это — Закон. Но чего закон и какой, я не разобрал. И есть исполнители. Это тоже в строгом понимании не живые существа. Они чётко выполняют свои обязанности в этом измерении. Возможно, без них наше измерение было бы сожрано хаосом. Но то, что происходит сейчас, — это не хаос и не конец света, это, скорее всего расплата за слишком большие вольности. Нет, это не про вольности простых людей, хотя они приложили к этому руку своим бездействием и тупостью.

Что же творится, если более подробно посмотреть на события и обстоятельства.

Во первых то, что мы видим, и, даже, напрягая свой ум и

фантазию, можем представить себе — это верхушка айсберга. Но и она замысловатая. Зато чрезвычайно динамичная.

Всё крутится вокруг территории Восточной Европы, Сибири и Дальнего Востока.

С очень давних пор люди, жившие там когда-то и живущие до сих пор имеют особую структуру сознания. Уж не знаю почему, да и не скажу, если знаю, и не потому что не хочу, а просто не могу это выразить словами. Земля, пространство, — они присутствуют в людях, рождённых (или появившихся) в нашем измерении, отражают в них свои особенности.

Многие годы, века, тысячелетия совершаются попытки уничтожения системы люди-пространство этой местности. Сегодня поднимается на гора новая схема. Но об этом я расскажу чуть позже. Возможно...

Может, это позже наступило?

Да, пожалуй. Но это не то «позже», в котором я хотел рассказать про изумительную связь территории с рисунком сознаний, рожденных на этой территории. Это другое, и, пожалуй, печальное для многих.

Люди, живущие в нашем измерении в мире планеты — это простые, почти всегда полноценные существа с общими понятиями пользы, радости, правильности и красоты. Конечно, мы двойственны, и делим всё на хорошее и плохое, нужное и не нужное. Даже зло мы научились делить на до-

пустимое и недопустимое.

А зря. В то время, в котором мы сейчас живём, эти справедливость, доброта, человеколюбие резко перестаёт быть. Вообще.

Есть то, что мы называем энтропией. Это примерно так: сложная человечность, не возобновляемая достаточным образом, уменьшается под напором простоты и технологичности. Именно поэтому, как ни крути, здесь у нас в нашей каше цивилизации набирает обороты трансгуманизм. Это такая хрень, где человек ничего не стоит.

Это удивительно. Я заглянул в один из коридоров управляющих потоков. «Иные» окутали наш сгусток цивилизации плотным облаком, и это всегда было так, и будет, пока существует человечество, то есть человеческая энергия, которой надо управлять. Как я это сделал, не могу вам рассказать. Но, читайте с начала: я — хакер, и поэтому смог это сделать. Так вот, сегодня управляющие потоки сплошь и рядом облеплены такими простыми конструкциями, похожими на слизней. Им не нужно управление, им нужна энергия. У них даже ума не хватает подумать, что исчезнет человечество — исчезнут потоки и энергия. Они просто жрут. Но это просто сказка, паразиты были всегда. Гораздо неприятнее видеть, что управляют людьми, либо психически неуравновешенные, (мягко говоря, дебилы), либо очень недалёкие невежественные люди. Некоторые из них в курсе глобальных планов, но в основном, представители нас с вами, всех людей

земли, оказываются невежественным дерьмом. Прямо цирк какой-то.

Через определённый механизм отражения мыслительных потоков, мне удалось заглянуть, посмотреть, что у них в уме. Признаюсь, очень тяжело заглядывать, настолько низко и узко они думают. Мне кажется, простой человек с улицы имеет кругозор и умственный потенциал гораздо больше любого из них. Кстати, хитрость — это не из области ума, это из области животного инстинкта.

Я понимаю, что по другому они не могут. В той среде, в том слое человеческой матрицы сознания, который они пестовали для себя, они не могут по другому. Появился класс умалишенных правителей, существующих в своём придуманном мире и ни во что не ставящих других. Они играют в дебилские игры, где человечность вне игры. Здесь я отхожу от нейтральности. Я долго не мог представить, что такое возможно: играть жизнями людей ради выдуманных и ничтожных в человеческом понимании понятий, ценностей, целей.

И в то же время, я понимаю, что всё могло бы быть по-другому, если бы мы все были другими, если бы мы все находили и берегли в себе человека. А пока так.

Но страшнее всего, а впрочем, чего уже может быть страшнее отсутствия человечности в человеке, является то, что такой всеобщей *мясо-мозго-душерубкой* осуществляется разделение, сепарация душевных и бездушевных людей. Воистину, отделяются зерна от плевел.

А вот управители делают всё, чтобы остаться управителями. Между ними стираются границы, однако, они возводятся между людьми. Всеми силами «коллективный Запад, Восток, Север и Юг» уничтожают всё, что может быть опасно им, как правителям, провоцируя, угрожая, а, главное, обманывая и в мелочах и по крупному. Зачем? Вот тут заковыка. Они думают, что делают это для себя, своим умом, своей гениальностью.

Однако...

Какие-то странные происходят дела на планете. Уничтожаются леса — кому-то не нужны ни кислород, ни тень и прохлада. В пищевой цепи населения (пока ещё человеческого) массово появляются насекомые, а это другие химические соединения, не свойственные человеческому пищеварению. Началась какая-то возня по поводу редкоземельных металлов, хотя то, что добывается полностью покрывает потребность и настоящую, и обозримую перспективу.

И это тоже сказка, но другая...

Как-то я спросил у Вселенной: «Что такое время?»

Да, спрашивать у Вселенной — это обычное занятие нормальных, настоящих людей. Вселенная — это то, что содержит наши мозги, кишки и нематериальный ливер, кому, как не ей знать всё, что касается нашего крошечного ума?

Она посмеялась в ответ,

Сказала, что времени нет,

— это выдумка дискурсивного мышления, последовательного, вытесняющего самого себя.

Наверное, надо дорасти качеством своего сознания, чтобы задавать такие вопросы и понимать ответы. Когда не дорастаем, но спрашиваем, то это называется невежеством...

В одном из своих походов в «никуда», то есть гулянии по пространственным вокзалам, я встретил монаха. Да, настоящего монаха в длинной чёрной одежде. Не выдержал, вылетело:

— Ты что, монах?

Дядька-черноризец удивлённо посмотрел на меня и ответил на чистом русском языке:

— А тебе-то с чего знать? — Просто, не думал, что кроме, как у нас, монахи водятся. Или, — переходя на «вы», уже осторожно-вежливо спросил я. — Вы из другого измерения?

«Монах» улыбнулся, и внимательно посмотрев на меня и увидев, что я не представляю опасности, милостиво поведал удивительные для меня вещи. Ниже — немного отредактированная сказка монаха. Повторюсь, здесь я пишу своими словами, своим слогом. Умопостроения моих собеседников часто отличается от принятого человечеством, поэтому многое приходится пропускать, переиначивать, трансформировать через фильтр человеческих архетипов и метафор.

Итак, сказка «монаха».

Для выполнения задач по поддержанию порядка и цивилизационной среды на планете были организованы несколько плотно действующих структур, у нас их называли бы орденами, тайными или явными сообществами.

Одна из структур — это то, что мы называем монашескими сообществами, орденами. Вы сами можете заметить, что правила общежития, дисциплины и подчинения во всех монашеских братствах схожи. Конфессии в их организации роли не играли. Просто у них общие «родители». Монахи, служители религий — это инженеры нашего маленького мира. Все социальные паттерны человеческого общества необходимо (было и есть) создавать, поддерживать, на них строятся глобальные и локальные отношения, в том числе и к высшему и низшему, то есть, не только внутренние между самими людьми, сообществами, но и внешние, с тем, что меньше их (не только по форме, но и по содержанию), и с тем, что выходит за рамки их понятий. Конечно, монахи сами не строили религии и не создавали архетипы, всё это было уже разработано, и на это даны строгие техзадания.

А вот создавать среду, метафоры и даже физику явлений, поддерживающих цели техзадания — это было и есть в компетенции монахов. Например, потерянная сейчас, то есть, выведенная из среды, эфирная энергетика, которая базировалась в структурах, в том числе архитектурных, освоенных монахами. В тех же храмах, одновременно с получе-

нием энергии для отопления и освещения, вырабатывалось и конфигурировалось излучение благодати для территорий усмиренной Тартарии, подчинения и фанатизма в остроголовых костёлах Европы. Исключением в этом уровне мироустройства всегда был Юго-Восток Азии, где цивилизацию координировала и координирует другая система. О взаимоотношениях этих и других систем я как-то расскажу позже, прелюбопытнейшая история с ними, ведущая к пониманию картины, где же мы живём и кто мы такие...

Тот монах сказал мне ещё, что он знает, по крайней мере, ещё один инструмент управления человечеством, но это на другом уровне, более интеллектуальном, что ли. Он неприязненно называл эту группу строителями. Я подозреваю, что он имел в виду вольных каменщиков.

И те и другие, в своём подавляющем большинстве, используют втемную. Лишь немногие посвящены в более глубокую суть своей работы. Но, думаю, не до конца. Судя по ТЗ на управление нашим миром, писали его вовсе не люди.

Всё это похоже на фантастику. Наверное, многие размышляют и задаются вопросом, что я и зачем делаю этой книгой? Что за бред я несу, и какая от него польза?

Отвечаю.

Действительно, с момента публикации первой части «Свиток из-за ширмы» прошло уже почти 10 лет. Что же меня толкает заниматься таким неудобным делом — писать

сказки?

Надо сказать, что я пишу, вернее, продолжаю писать «Свитки...» практически онлайн, размещая только что написанное сразу в Тырнетах. Да, конечно, безусловно, это — сказки. По-другому я не могу описать, что же на самом деле творится вокруг нас, на чём всё держится, и где, в конце-концов, мы находимся. А описать надо. Ко мне приходят знания, вернее, я раскрываю и обнаруживаю их в своём уме, причём совсем не в удобоваримой форме. Вряд ли кто-то понял бы этот сюрреалистичный, многомерный, динамично меняющийся свод картин и смыслов, которые мой мозг уже в силах превратить, пусть с потерями, которые никто не заметит, в понятные человеку рассказы. Но этого мало, я проверяю и перепроверяю свои домыслы, превращая их в смыслы и информацию, опирающуюся на факты нашей, так называемой, жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.